

АКАДЕМИК И.П. ПАВЛОВ — ПРОФЕССОР Б.П. БАБКИН (НЕИЗВЕСТНАЯ ПЕРЕПИСКА)

В.Е. Синельников (Москва)

В августе 1922 г. 18 профессоров и преподавателей Одессы по списку, согласованному с Лениным, оказались приговоренными ОПУ к административной высылке из страны. Среди них значился профессор физиологии Новороссийского университета Борис Петрович Бабкин (1877–1950) — ученик, последователь и близкий друг семьи И.П. Павлова.

Мой отец, проф. Е.И. Синельников, познакомился с Б.П. Бабкиным в 1912 г. в лаборатории И.П. Павлова в ИЭМ и 10 лет работал под руководством Бориса Петровича. Он был в числе организаторов одесской физиологической школы, ученики которой на протяжении 40 лет продолжали развивать то направление в области физиологии пищеварения, которое успел основать в России за 20 лет работы проф. Бабкин. Ученики Бабкина в Одессе изучали особенности нервного, гуморального, эндокринного и параантерального регулирования работы главных пищеварительных органов. У Бабкина и его учеников (Кратинова, Ковальского, Комарова, Купалова, Медяк-Метрабова, Маевского, Синельникова) сформировалось интегральное понимание процесса пищеварения, как одного из звеньев адаптации живого организма к чуждым ему условиям внешней среды.

Полностью реализовать свои планы Бабкину удалось в университетах Далхаузи (Галифакс, Новая Шотландия) и МакГилла (Монреаль). Эти работы представляли дальнейшее развитие работ Гайденгайна и Павлова, связанных с исследованиями секреции пищеварительных желез.

В Канаде Бабкин создал оригинальную физиологическую школу. Он стал членом Королевского общества Канады и Лондонского королевского общества. Работы его научной школы оказали влияние на развитие работ И.П. Разенкова и А.М. Уголева в Советском Союзе.

До конца жизни И.П. Павлова Бабкин переписывался с ним, слал книги, отписки статей, сообщал о результатах работ в письмах Ивану Петровичу и сотрудникам его лаборатории П.С. Купалову и В.В. Савичу. Научные труды Бабкина хранились у Разенкова и Быкова (личные сообщения его учеников).

Таким образом, вопреки существовавшей системе интеллектуальной изоляции Советского Союза от мировой цивилизации, в области павловской физиологии сохранился единый творческий процесс, хотя бы в его урезанном и катакомбном варианте. Инициаторами этого процесса были Иван Петрович и его ученики, жившие и работавшие за рубежом (Г.В. Андрей, В.Н. Болдырев, Б.П. Бабкин). Они активно содействовали широкому распространению учения И.П. Павлова в Европе и Америке.

В Библиотеке Истории Медицины Вильяма Ослера (Монреаль) хранятся отписки статей, которые прислали Бабкину ведущие физиологи Советского Союза. В этой библиотеке хранятся письма И.П. Павлова, его жены и детей, а также рукопись книги на английском языке "Павлов. Биография", которую Бабкин издал в 1949 г. в Чикаго.

При содействии президента Национального комитета физиологов России академика О.Г. Газенко и посольства Канады в Москве мы получили ксерокопии писем из Библиотеки истории медицины им. Вильяма Ослера (Университет МакГилла) с разрешением на их публикацию. Из этой переписки явствует, что между Павловым и Бабкиным возникла такая духовная общность в понимании обстоятельств жизни и людей, которая складывается только между очень близкими по мировоззрению людьми. Они оставались друзьями в самом высоком понимании смысла этого слова. Павлов подтвердил это в одном из писем Бабкину; Борис Петрович выразил это чувство в посвящении к немецкому изданию своей книги "Внешняя секреция пищеварительных желез" (1928).

В лаборатории и дома Павлов сохранял свой стиль жизни, который назвал "культурной красотой жизни" и "культурным искусством жизни". Его он желал для себя, своих учеников, такой он видел жизнь будущего общества. Этот стиль включал сдержанность в личных нуждах и потребностях, неукротимый интерес к знаниям и вечное желание творчески работать. Работа, любая, доходила до той степени совершенства, которая позволила назвать её красивой. Знания и умения, воспринятые или полученные самостоятельно, составляли предмет гордости. Их распространение, умение объяснить доступно и четко, становилось частью человеческого достоинства. Знания не были некоей отдельной частью человеческой мысли, а сочетались со всем опытом "культурного слоя жизни". И.П. Павлов посетил Бабкина в Монреале в 1929 г. и увидел, что его жизнь в Канаде соответствует их общим человеческим идеалам. Он гордился им, как и другими учениками своей научной школы.

Архивный поиск документов, связанных с отношениями между И.П. Павловым и Б.П. Бабкиным, стал возможен благодаря поддержке Международного фонда Джорджа Сороса "Культурная инициатива".

ИДЕИ И. ПРИГОЖИНА И ФУТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ О. ТОФФЛЕРА
В.И. Илук (С.-Петербург)

Один из основоположников "нового диалога человека с природой" [1] И. Пригожин утверждает, что синергетика имеет мощный методологический и эвристический потенциал, позволяет разрабатывать новые нестандартные подходы, которые могут стимулировать решение самых насущных проблем, связанных с выживанием человечества. В настоящее время эта проблематика рассматривается в ряде направлений:

- культургенез (Ю. Лотман, Д. Лихачев);
- глобальный эволюционизм и коэволюция человека и при-

роды (С. Лем, Н. Моисеев);

- новое политическое мышление (М. Горбачев, Ю. Карякин).

В наиболее обобщенном виде стратегию выживания формулирует и исследует социальный футуролог О. Тоффлер [2, 3]. Спуская первую половину вопроса - сможет ли человечество выжить в условиях глобальных предпосылок уничтожения цивилизаций, он сосредотачивает основное внимание на другом - сможет ли человек выжить в условиях свободы, возникающей в постиндустриальном обществе [2]. Отнюдь не случайно И. Пригожин предложил О. Тоффлеру написать предисловие "Наука и изменение" к своей этапной работе [1]. При этом выяснилось, что пригожинская парадигма особенно интересна тем, что акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии ускоренных социальных изменений: темпоральности, разупорядоченности, неустойчивости, разнообразия, неравномерности и нелинейных соотношений. Вопрос И. Пригожина "какова специфическая структура динамических систем, позволяющая им отличать прошлое от будущего", является основополагающим для создания самосогласованной теории времени. Такая теория могла бы охватить многие дисциплины - от политики до динамики социальных групп и психологии общения. Она могла бы учитывать предвкусение длительности - индуцированные нашей культурой предположительные оценки длительности того или иного процесса, предотвратив тем самым возможный шок в социуме от будущего. В общественной сфере может быть также реализована синергетическая идея оптимального выбора будущего на основе анализа спектра структур, которыми потенциально обладают нелинейные среды (общественные системы и процессы); при просчете объективированных прогнозных сценариев. Подразумевается социальная природа нелинейности, основанная, с одной стороны, на многообразии интересов, волевых устремлений и действий, с другой, - на круговой причинности и коллективном состоянии отдельных групп людей. Флуктуации, способствующие "самовыстраиванию" необходимости перемен в